

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 37, Is. 3, pp. 720-728, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(470.45)

Rear Daily Tsaritsyn County in the First Months of the Great War

¹ Elena Y. Leontyeva

² Nikolai A. Bolotov

³ Yuriy F. Boldirev

¹ Volgograd State Technical University, Russian Federation
Dr (Philosophy), Professor, Head of philosophy department
400131, Volgograd, Lenina Av. 28
E-mail: prof.elena.leontyeva@gmail.com

² Volgograd State Academy of Postgraduate Education, Russian Federation
Dr (History), Professor
Volgograd, ul. Buhantceva, 32
E-mail: vgapkro@mail.ru

³ Volgograd State Academy of Postgraduate Education, Russian Federation
PhD (History), Associate Professor
Volgograd, ul. Buhantceva, 32
E-mail: boldirev1948@list.ru

Abstract

Rethinking the events of the First World War, the authors focus their attention on the study, description and analysis of everyday life and public sentiment Tsaritsyn County this period. Principles and methods used by the "local history" involves understanding the attitude of people of a single small community and play its collective biography as part of the history of the country as a whole. This approach is integrated with the ideas of the philosophy of everyday life. For the first time used the original materials of the newspaper "Tsaritsyno Bulletin" July-October 1914. Rear everyday first months of the war had a significant patriotic coloring, which was reflected in numerous projects supporting the front and wounded. At the same time the daily life of the rear retains its familiar features and problems, people were busy on vacation, children's education, entertainment, etc. Breaking strength of the Great War had not yet declared itself and daily county-level cities have not yet acquired traits harsh wartime.

Keywords: First World War, the Great War, rear, everyday life, local history.

Введение

Переосмысление событий прошлого актуально именно для исторической науки, особенно в период «спустя сто лет», позволяющий представить объективные оценки, иное понимание и видение событий. Анализ повседневности тыла периода начала Великой войны в современных российских условиях тем более интересен и актуален исследователям. Во-первых, можно проследить разницу между повседневностью военного и невоенного времени, во-вторых, выявить некоторые характерные для повседневности тыла черты, в-третьих, реконструировать жизнь локального сообщества, повседневность которого отражала политические события мирового масштаба. В последнее время среди ученых-историков становятся все более популярными положения «новой локальной истории», предполагающей стремление понять людей из прошлого, вступить с ними в равноправный диалог и только на основе этого попытаться реконструировать былое. Главным принципом такой «локальной истории» является не территориальный подход, а изучение истории отдельно взятых реальных сообществ, как элемента мировой истории в целом.

Следует заметить, что как исторический объект локальная история тесно связана с региональной историей, но имеет свою, в первую очередь, социокультурную, нежели политическую

специфику. Новая локальная история и идет по пути воспроизведения в определенных исторических условиях жизни человека как представителя локального микросообщества и далее – к созданию коллективной биографии этого местного сообщества. Но при этом история локалу это не закрытая модель, она является моделью открытой, потому что рассматривается как органический элемент национального и мирового исторического пространства. Особенность локальной общности в том, что она реализует те или иные национальные и мировые тенденции в конкретных социальных практиках. В рамках локальной общности проявляет себя «таинство» исторического процесса, когда совокупность объективных факторов и закономерностей реализуются, как субъективные желания вполне конкретных людей и малых групп.

Однако следует иметь в виду, что речь не идет об ограничении исторического исследования и замыкании его на изучение местных проявлений. В данном случае особый интерес, с одной стороны, представляет реализация политических решений местной властью, и отражение государственных событий в повседневности локального сообщества. С другой стороны, не менее интересен анализ того, каким образом проблемы местного значения и их решения вписываются во всеобщий национальный интерес и социальную жизнь страны в целом.

Материалы и методы

В контексте всего сказанного анализ и переосмысление событий периода начала Первой мировой войны мы позволили себе сосредоточить на повседневной жизни жителей Царицынского уезда. Основным источником и базой исследования выступают отдельные номера газеты «Царицынский вестник» с июля по октябрь 1914 г. Указанная газета, издавалась в Царицыне с 30 ноября 1897 года. Издатель-редактор газеты Е.Д. Жигмановский.

Идеи «новой локальной истории» непосредственно включают основные методологические подходы и принципы. Так, именно локальное сообщество позволяет понять, как в естественных, личностных взаимоотношениях проявляются макросоциальные отношения и связи. «Именно организация локуса порождает элементы макроструктур, складываясь в социально-классовые отношения и системы. Ракурсы «новой локальной истории» выявляют многообразие мира истории, широкую вариативность осуществления исторических законов и одновременно многообразие и неизбежность социальных связей этих микромиров в более общие социальные модели. Таким образом в современной историографии предпочтительно сочетание микро- и макроанализа» [1]. При этом объектом исследования выступают различные проявления бытия человека в его историческом развитии. Происходит как бы локализация человеческого сообщества, позволяющая проникнуть вглубь микросоциальных процессов, наблюдая при этом все многообразие социальных связей и отношений в естественной локальной среде. В этом случае основным инструментарием становятся методы микросоциальных исследований и антропологические подходы, а в целом все это отвечает предмету и методам философии повседневности, исследующей целостный, социокультурный жизненный мир, представляющий естественным, самоочевидным условием жизни человека. Именно здесь интегрируются две современные, до этого – независимые, научные области – новая локальная история и философия повседневности. Стремясь составить коллективную биографию локальной общности любого уровня они изучают микросообщества через историю отдельных людей, семей его составляющих. Реализуется подход «история снизу», когда мы пытаемся изучить и понять единичных людей, их роли, стереотипы поведения во всем многообразии того пространства, в котором человек себя реализует – бытовом, географическом, социокультурном, религиозном, политическом и т.д. И именно в этом случае крайне необходимо изучение местных памятников истории, артефактов, архивных данных, как целостных и наиболее содержательных источников локальной истории.

Обсуждение

Принципы «локальной истории» разрабатывали представители Лестерской школы [2]. В нашей стране одним из первых о концепте «локальной истории» писал С.А. Гомаюнов и определял последнюю как «история места, под которым понимается не территория, а «микросообщество», совокупность людей, осуществляющих определённую историческую деятельность» [3].

Московские и ставропольские историки, объединенные межвузовской научно-образовательной программой «Локальная история: компаративные подходы и методы изучения» так же анализируя сущность новой локальной истории, отмечали, что «Целью «новой локальной истории» - в отличие от социокультурных конструкций универсальной историографии – является осмысление локальных сообществ в качестве субъектов исторического процесса [4]. Основные положения философии повседневности были разработаны Альбертом Шюцом [5], а среди отечественных авторов эту проблематику исследовала Е.В. Золотухина-Аболина [6].

Историю Царицына периода Первой мировой войны изучали и российские и особенно волгоградские историки и регионоведы: А.П. Филиппова [7], Т.Г. Агеева [8], Т.А. Булыгина [1], М. Серенко [9], Е.П. Воробьев [10], В.Н. Медведев [11]. На недавно прошедшей в Татарстане конференции, посвященной Первой мировой войне, ряд волгоградских авторов представили свои исследования. В контексте нашего анализа особо отметим статью, посвященную общественным

настроениям в тылу [12]. Однако прицельное изучение тыловой повседневности Царицына периода начала Первой мировой войны по материалам наиболее популярной в то время местной газеты осуществляется впервые.

Результаты

Начало войны не оставило равнодушными жителей даже далеких от центра провинций, что в первую очередь отражалось на страницах местных газет. Анализ ряда выпусков «Царицынского вестника» июля-октября 1914 года показывает, что большая часть материалов освещала непосредственно события войны и связанные с ними решения, принимаемые в верхних эшелонах власти и военного командования. Это первое. Часть материалов газет была посвящена местным событиям, непосредственно или опосредованно связанным с военными действиями (молебны, сборы пожертвований, размещение раненых и т.д.). Информация такого содержания чаще всего публиковалась в рубрике «Хроника». Это второе. Но, как и прежде, газеты содержали большое количество рекламных материалов, а также сообщения о событиях местного значения, не имеющих отношения к большой политике или к Великой войне, но, безусловно, интересные местным жителям. Повседневность последних хоть и была омрачена мыслями о войне, но не изменилась принципиально: люди продолжали посещать театры и «электро-театры», плавать на теплоходах, где работает «прекрасный буфет», думать о предстоящей учебе своих детей во вновь открывшихся классах гимназий и училищ. Это третье. Остановимся на каждой из указанных нами группе новостей подробнее.

Информация о боевых операциях «Царицынский вестник» размещается в рубрике «Телеграммы. Великая война народов». В целом это достаточно разрозненная информация, полученная из самых различных городов мира. Именно эти сведения с фронта формировали у обывателя представления о происходящих событиях на военной арене. Следует, однако, отметить, что в большинстве своем сообщения первых месяцев войны создают весьма благоприятное впечатление об успешности военных действий и скорой победе. Достаточно часто в сводках телеграмм попадаются фразы с оптимистическими коннотациями: «Наши войска продолжают преследовать неприятеля», «наша кавалерия успешно атаковала одну австрийскую колонну», «австрийцы вновь отбиты на сербском фронте» «в бою под Эйдкуненом русские захватили немецкий пулемет», «русская конница преследует немецкую», «У немцев нет съестных припасов» «Разгром немецких армий под Варшавой», «ожесточенные атаки германцев отражены», «Австрийцы просят помощи у германцев» и т.д. и т.п. [13, 14, 15]. А в одном из октябрьских номеров [15] перепечатан из «Биржевых ведомостей» материал под названием «В Берлине больше не верят в победу», представляющий мнение профессора Петроградской консерватории Н.М. Бариновой, которая после 2 месяцев пленения в Берлине вернулась, наконец, в Россию.

Обыватель знает, что идет война, Уездные и губернские власти, при безусловной поддержке местных жителей организуют всевозможную помощь фронту, что также отражается в газетных изданиях. Помощь эта носит как весьма ощутимый материальный характер, так и воплощается в моральной и духовной поддержке: «25 июля в саду «Конкордия» оркестром были исполнены русский и французский гимны. Публика долгое время кричала «Ура» [16].

Как и многие города России, и особенно Юга нашей страны, Царицын был по составу населения многонациональным и многоконфессиональным. Каждая конфессия имела свои церкви и приходы. Проведение специальных мероприятий, посвященных событиям войны, как рекомендовались «сверху», так и инициировались прихожанами и местными церковнослужителями: «Епископ Алексей прислал телеграфное распоряжение с благочинному царицынских церквей, чтобы сегодня во всех церквях, после ранней литургии, были отслужены молебны о даровании победы русскому оружию» [16]. Именно церкви, храмы, приходы многочисленных конфессий и службы ими проводимые, формировали общественные настроения и оказывали существенное влияние на тыловую повседневность. «Царицынский вестник» от 27 июля 1914 года по этому поводу сообщал: «Молебен у евреев. Хозяйственное правление еврейских молитвенных домов гор. Царицына доводит до сведения всех проживающих в гор. Царицыне евреев, что сегодня в 6 часов вечера, в еврейской синагоге (Курская, уг. Смоленской), по случаю войны будет совершено молебен о даровании российскому воинству и об избавлении отечества от тяжелых испытаний... В римско-католическом костеле 27-го июля, т.е. в воскресенье, в 11 часов дня по окончании ранней литургии будет отслужен молебен о даровании победы русскому воинству. Приглашаются прихожане» [16].

А уже 29 июля появляются сообщения об отслуженных молебнах. «Молебен на Соборной площади. В воскресенье на Успенской площади после ранней литургии был отслужен торжественный молебен о даровании победы русскому воинству. К началу молебна на площадь пришли крестным ходом молящиеся из всех церквей. В 10 часов утра начался молебен. Пели два хора: соборный и Свято-Духовского монастыря, составленный преимущественно из взрослых. Перед молебном одним из священнослужителей был прочитан Высочайший манифест, а по окончании молебна прот. Пашин произнес слово, посвященное событиям последних дней. Во время молебна было провозглашено многолетие Царствующему дому... 26 июля в 6 ч. вечера на вокзале Влдк.жд. священниками Вознесенской и Крестовоздвиженской церквей отслужен молебен о даровании победы русскому воинству. Пел хор певчих. Молящихся было очень много. Среди них слышались рыдания...

Молебствие в Армяно-Грегорианской церкви. В воскресенье 27 июля в местной армяно-грегорианской церкви настоятелем Мкртичем Гаспарянцем после литургии при стечении всей армянской колонии и множества русского народа был совершен торжественный молебен о здравии Государя Императора и всего Царствующего дома и о ниспослании победы русскому Христоролюбивому воинству» [13].

«Высокопатриотичным было отношение к войне немецких колонистов в Сарепте – историческом немецком поселении, находящемся в 30 км к югу от Царицына. 1 августа в Кирхе состоялся молебен о даровании победы русскому оружию, для проведения которого был приглашен пастор лютеранской церкви в Царицыне Л. Шмидт. Он произнес речь о начале войны и призвал сарептян защитить Родину. Потом под крики «Ура» на площади местный оркестр исполнил гимн России. Колонисты потянулись к волостному правлению, где состоялся сход, на котором было решено послать телеграмму Государю Императору с выражением своих верноподданнических чувств» [11; 103].

Храмы и монастыри Царицына и междуречья Волги и Дона вели серьезную патриотическую работу «Правящий архиерей епископ Саратовский и Царицынский Палладий (Добронравов) призывал духовенство и верующих епархии вспомнить о своем патриотическом долге: помогать фронту и оказывать помощь больным и раненым воинам, их семьям и беженцам из западных губерний. Во всех храмах Царицынского уезда регулярно проводились кружечные сборы, священнослужителями делались отчисления для нужд фронта. По инициативе Преосвященного Палладия почти при всех приходских храмах создавались сестричества по уходу за ранеными, неоднократно проводились сборы средств для семей мобилизованных солдат, учрежден Епархиальный комитет по устройству быта беженцев. Большой вклад в общепатриотическое дело внесли уездные монастыри: Краишевский, Ахтырский Божией Матери, Грязнухинский, Дивногорский Свято-Троицкий женские монастыри, собиравшие пожертвования на нужды фронта. Монахини шили для воинов нательное и постельное белье. Собирали предметы гигиены, устраивали для солдатских детей дневные ясли, открывали школы, отгружали для семей фронтовиков дрова, солому и т.д.» [8].

Однако жизнь Царицына и его жителей, насыщенная мыслями о войне, заботами о раненых, помощью пострадавшим, тем не менее, была жизнью обычных людей, где оставалось место маленьким радостям, привычным хлопотам, происшествиям местного значения – как хорошим, так и плохим. Так, например, на 30 июля приходился день рождения его Императорского Высочества Государя наследника цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича. Это приятное событие не обошли и местные газеты, отмечая, что «в Успенском соборе будет совершена литургия, а по окончании оной Благодарственный Господу Богу молебен. Благовесть начнется в 9 часов утра. Жителям гор. Царицына предоставляю в этот день дома флагами, а вечером иллюминировать. Вр.И.Д. полицеймейстера Богородицкий [13]. День рождения царственной особы всегда праздник, который должен был оставаться таковым для людей, даже в периоды военных испытаний.

Газеты этого периода по-прежнему насыщены рекламой и объявлениями самого различного характера. Война началась летом, когда (как, впрочем, и сейчас) люди планируют отдых. Вплоть до сентября месяца активно предлагают «Большой выбор к лету: Ледники, мороженицы, фильтры, кубы для воды, души, гамаки, дачные кровати...» Каждый номер газеты предлагает «полученные к открытию сезона велосипеды» [13, 16]. Красочную (с изображением парохода) рекламу представляет «Пароходное общество по Волге, учрежденное в 1843 году», которое «доводит до сведения г.г. пассажиров, что оно в навигацию сего года ежегодно отправляет свои пароходы из Царицына. Вниз до Астрахани... Вверх до Нижнего Новгорода. Все пароходы американского типа со всеми новейшими приспособлениями для удобства пассажиров. Для пассажиров 1 класса имеются семейные отдельные теплые каюты, с койками, оплачиваемыми по числу мест без повышения таксы...» Здесь же акционерное общество «Волжско-Камское коммерческое пароходство «доводит до сведения пассажиров об отправлении пароходов в навигацию сего года из Царицына ежедневно.. Пароходы со всеми усовершенствованиями и удобствами для пассажиров. Плата за провоз пассажиров и провоз багажа дешевле, чем других пароходств» аналогичные предложения делает и Акционерное пароходное общество «Русь» [14, 17, 18, 21]. Судя по тому, что теплоходы только до Астрахани ходили ежедневно в 12 и 4 дня, а потом еще и в 12 ночи – вероятно маршрут был востребован. Строки подобных объявлений рожают образы белых пароходов по палубам которых неспешно прогуливаются барышни в длинных платьях под руку с учтивыми кавалерами. И страшно подумать, что машина разрушения идиллии провинциальной жизни уже была запущена, а неспешная повседневность Российской империи доживала свои последние годы.

Как и сейчас, сто лет назад все родители в августе-сентябре месяце были озабочены предстоящим обучением детей. Частная мужская гимназия Е.Д. Алексеевой, начиная с августовских номеров газет, информирует о том, что «с августа месяца открывается 2-1 класс. Прием прошений в 1-й и 2-й класс ежедневно с 2-10 и 5-7 ч. Вечера. Плата за обучение 80 руб. Тут же детское училище, подготавливающее детей обоюбого пола для поступления в 1-й класс средних учебных заведений. Дети принимаются с 7 лет. Плата за обучение в 1-м отделении 60 руб., во 2-м – 65 руб. и 3-м – 70 руб. Для желающих преподаются языки, гимнастика и танцы. За справками и с прошениями просят обращаться в помещение учебного заведения в вышеуказанные часы» [14].

В городе начинала работать и музыкальная школа, занятия в которой как сообщает газета от 24 августа «начнутся 1 сентября. Состав преподавателей остается тот же, за исключением г-жи Раниец, заменившей г-жу Шлесберг. Госпожа Раниец окончила С.П.Б. консерваторию в 1913–1914 учебном году по классу фортепьяно профес. С.М. Ляпунова. В 1914–1915 учебном году вводится также два новых предмета: история музыки и итальянский язык. Прием вновь поступающих продолжится до конца сентября. Приемные испытания для вновь поступающих не носят характера экзамена и служат лишь для определения музыкальных познаний. Начинающие поступают без экзамена» [20]. Казалось бы милые сердцу, мирные и обыденные объявления, однако дуновение войны чувствуется в том, что свою деятельность в 1914 году Царицынское отделение Императорского русского музыкального общества, куда и входила музыкальная школа, начинала «сезон благотворительным концертом, весь сбор от которого поступит в пользу раненых воинов и ученическим вечером с той же целью» [20]. На последней странице этой же газеты мы находим объявление о том, что «студент готовит и репетирует за комнату, обед и плату». И в противовес последнему: «Желают взять на хлеба с репетиторством ученика гимназии, реального училища 1 или 2 класса...». И еще объявление о «Курсах бухгалтерии при царицынской городской торговой школе». Сообщается, что курсы переведены в прежнее помещение. Начало занятий 1 сентября. Во многих и более поздних выпусках можно найти аналогичные объявления: «Готовлю и репетирую. Английский, французский, немецкий, латинский языки. Иностранка. Окончила университет» [21].

А 17 сентября все учебные заведения ждала Проверка. На пароходе «Гончаров» общества «Самолет» из Казани прибыл попечитель Казанского учебного округа г. Баланов и из Саратова директор народных училищ г. Карпов. Для встречи их прибыли директора местных гимназий и реального училища и инспектора высших начальных училищ [18].

А вот начальница 2-й женской гимназии А.Ф. Колчина и классная дама Т.А. Колчина приступили к началу учебного года только в конце сентября, так как «в субботу 20 сентября с 9 часовым утренним поездом возвратились из-за границы после долгого, по причине войны, отсутствия... Устроена была им радушная встреча. На вокзале к прибытию поезда собрались учительницы, учителя и ученицы. Поднесены были.. семь букетов живых цветов» [22].

В октябре месяце в Царицынский уезд назначен новый инспектор народных училищ, о чем в газете от 14 октября сказано, что это «преподаватель латинского языка в Саратовском учительском институте гимназии общества распространения среднего образования магистр богословия Г.К. Скворцов» [23].

Практически каждый номер «Царицынского вестника» дает рекламу театров – театра «Модерн», «Электро-художественного театра». Война и здесь заявляет о себе. Помимо привычных мелодрам и трагедий зрителей приглашают на «Картину из современной войны «Ужасы Калиша» [24].

Рядом со сводками военных событий, или мероприятий, касающихся помощи фронту в газете находит место и информация всегда интересовавшая (да и по сей день интересующая) жителей любого города – маленького и провинциального, или же большого и столичного. Это мелкие и незначимые (по сравнению с идущей войной) события, происшествия – хорошие или не очень. Например, о том, что произошел «Несчастный случай с мальчиком... На Суслином хуторе, близ устоя железнодорожной ветки... сложен привал рельс для прокладки трамвайной линии на Французский завод (ныне – завод Красный Октябрь – прим. авторов) По рельсам лазил 9-летний мальчик Александр Кулагин. Вдруг лежавшая наверху бунта рельса скатилась вниз и придавила мальчику левую ногу... На крики прибежали сторожа – Василий членов и Александр Шурупов, освободили Кулагина и отнесли его в дом матери, которая отправила мальчика в городскую больницу» [20]. Очевидно, что для семьи Кулагиных это происшествие затмило все тревоги о войне... Но это всего лишь маленький мальчик в огромной империи...

Полиция уездного города продолжает свою работу. Так, сообщается о задержании вора, совершившего кражу полтора года назад. «По разосланным отношениям о розыске заподозренного Белинского, последний был арестован в с. Белом Кубанской области и этапным порядком доставлен в местную сыскную часть, где, после некоторого заперательства, объяснив, что часть похищенных вещей у него украли, а остальные он сбыв по-дешевке. Вор с протоколом препровожден городскому судье 2 уч. [20].

«В настоящее время наблюдается редкое явление: в Гоголевском сквере цветет розовая акация, а у некоторых домовладельцев – белая акация» [20].

В газетах пишут о многом – о растратах, о пожаре, о самоубийстве молодой девушки и о покушении на самоубийство из ревности, об укушенном собакой мальчике [22]. Пишут стихи и фельетоны [25], но отнюдь не военного, а повседневно-бытового, человеческого, содержания. Люди продолжают жить... Газета от 23 сентября сообщает о «краже телефона в д. Смецких. Кроме того о «конфискации рыбы... маломерной воблы, общим весом 12 пудов» Кстати, передана эта рыба была в «распоряжение местной Земской управы, распределяющей рыбу среди нуждающихся семей запасных (то есть призванных из запаса – авт.) в уезде [22].

Большинство номеров «Царицынского вестника» этого периода публикуют рекламу «Музыкально-нотного магазина» Германа Гольника, сообщающую о наличии «громдного выбора

роялей и пианино первоклассных фабрик, - а также, - граммофоны, патефоны, пластины и диски и все прочие музыкальные инструменты, ноты и струны» [13, 21, 22, 23].

Весьма интересен в контексте исследования нами тыловой повседневности эпизод, скорее военной повседневности, однако формирующий отношение к нашим солдатам у тех, кто остался в тылу и поддерживает их той или иной помощью. В газете говорится «об отношении наших солдат к неприятелю и населению занимаемых русскими войсками местностей.... После одного боя на пути отряда встретилась маленькая немецкая крестьянская хибарка. Зайдя в нее, солдатики нашли там большую только что родившую женщину и около нее нескольких маленьких детей. В хлеву подавала голос некормленая корова. Около хибарки отряд временно остановился и сделал привал. Пользуясь остановкой солдатики подоили корову, напоили роженицу и детей и сварили им найденные в избе яйца. Это мелкий случай, характеризующий добродушие и гуманность славян, по сравнению с которыми тевтонская дикость и зверство являются тем более возмутительными» [20].

В газете от 16 октября в разделе «Война» можно найти интересную заметку военного врача, описывающего развлечение наших солдат на войне – повседневность войны, когда утрачивается чувство опасности, а свистящие пули, воспринимаются как падающие груши. Врач перевязывал солдата, раненого в голову в тот момент, когда под пулями он и еще «20-30 его товарищей спокойно копали картошку случайно набредши на огород. Пули летали, но солдаты совершенно их не замечали» [21]. Удивляется военврач и тому, что солдаты буквально забывают о войне, едва завидев бегущего зайца: «кидаются в погоню весело улюлюкая, совсем забывая об опасности. Точно дети». Никогда не обойдут русские солдаты, стоящее на пути фруктовое дерево. «Принимаются трясти, взбираются на макушку. А пули кругом жужжат» [21]. Какие мысли рождали в головах жителей тыла подобные рассказы? Об удали, или о бесшабашности? На наш взгляд – это доказывает, что и война оказывается повседневностью для тех, кто находится на передовой, и солдаты, бойцы могут проявлять свои простые человеческие чувства, и вдруг становиться «как дети».

О первом прибывшем в Царицын с войны больному сообщает «Царицынский вестник» от 24 августа. Им оказался инженер «Поплавский, прибывший 22 августа... Отпущен из госпиталя для поправления здоровья» [20]. В последующих номерах газет все больше информации о прибывших раненых и их размещении в больницах города. В сентябрьских и последующих номерах появляются печальные колонки под названием «Список убитых и раненых». Указано звание, имя, фамилия и отчество. В одном только номере газеты мы насчитали 15 человек убитых и умерших от ран, 45 раненых, 20 контуженных и 3 без вести пропавших [22].

Все громче звучащая, в том числе и на страницах газет, информация о пострадавших, ведущихся боевых действиях, рождает в тылу вполне понятное желание прийти на выручку, поддержать, оказать посильную, помощь. Тыловая повседневность, продолжая носить достаточно мирный характер, теперь приобретает новый важный смысл – помощь фронту и пострадавшим. В газете от 18 сентября сообщается, что ко дню русского воина был устроен сбор пожертвований на раненых воинов. «Продавались флаги не только в центре, но и на окраинах города, за Царицей и на Французском заводе, пешком, в экипажах, в автомобилях, вагонах трамвая и на пароходах. Особенно бойко торговала флажками барышня в платье из материи национальных цветов. Все с любопытством останавливались возле нее и с охотой опускали монеты в ее кружку. Охотнее всех жертвовала отзывчивая на все молодежь... красивое зрелище представляло собой шествие учащейся молодежи обоих полов с массой разноцветных флагов в руках. Пение национального гимна, крики «ура» и звуки музыки сопровождавшего шествие оркестра привлекали массу народа...» [18]... В газете от 23 сентября в заметке «Сбор от продажи флажков» сообщается: «Третьего дня закончился подсчет в кружках, обращавшихся в «день русского воина» 16 сентября. Всего в 341 кружке оказалось 4561 руб. 63 коп.» [22]. Это был весьма существенный вклад жителей Царицына в поддержку русского оружия.

Не меньшую значимость в повседневной жизни Царицына военного времени имела благотворительность отдельных жителей и общественных учреждений города. Речь идет, в частности, о «Дамских комитетах», состоящих из жен и сестер воинов, отправленного на фронт Аварского полка. Посильную помощь оказывали земские служащие, а также состоятельные дворянки. Дамский комитет развернул широкую кампанию по привлечению пожертвований. Возглавляла комитет супруга полкового командира полковника В.И. Бурмистрова. Газета от 18 сентября сообщает, что Дамский кружок Аварского полка принимает пожертвования деньгами, материалом, теплыми вещами, табаком, папиросами, мылом, чаем, спичками, почтовой бумагой с конвертами в помощь аварцев. Пожертвования принимаются в кв. жены командира полка Бурмистровой... в кв. нотариуса Царицынского...» [18]. Идет сбор вещей в подарок. Дамский отдел при Комитете Царицынского отделения банка по оказанию помощи военным чинам снабжает комплектами постельного белья лазареты. За счет городской управы приобретены для сборного пункта нижних чинов: чайники, ложки, кружки. Во многих номерах «Царицынского вестника» А. Бурмистрова приводит отчеты о деятельности кружка и собранных пожертвованиях. Отметим, что при этом указываются как все поименно физические лица, так и организации или учреждения, внесшие пожертвования. Указывается также и само пожертвование и его размер. Что же жертвовали для солдат Царицынские жители? Кроме денег это были: одежда (фуфайки, чулки, кальсоны, сорочки, перчатки, шарфы,) полотен, карандаши и почтовая бумага, конверты, мыло, и, конечно, табак, папиросы и курительная бумага.

Активизировалась деятельность городской Думы, принимающей решения стратегической значимости, а не единичной помощи или пожертвований. Эти решения уже меняют привычный уклад и жизнь горожан. Из протокола ее заседания от 22 августа 1914 года: «Помещение 5-го смешанного училища в доме мещанского общества (за полотном) отведено под лазарет для раненых; принято решение раненых брать в семьи: строятся бараки и склады. В Царицын прибывают войска, воинским постоем заняты 1-я и 2-я женские гимназии и реальное училище. Речь идет о постройке офицерских квартир при воинских казармах за счет города (Аварский полк, август 1914 года); 26 августа городской Думой принято решение о дополнительном обложении 1 копеей 3- и 5-копеечных билетов в качестве дополнительного сбора на нужды войны на предмет выдачи пособия семьям призванных на военную службу» [7; с.11]. Обсуждается вопрос о том, как приветствовать и кормить на вокзале прибывших в Царицын, как обеспечивать достойную помощь раненым, как перестраивать привычный уклад жизни.

Активное участие людей в помощи армии и солдатам, сборе средств и пожертвований, душевная теплота тут же были отмечены теми, кому она предназначалась. Иллюстрацией, не требующей комментариев, служат публикации в «Царицынском вестнике»: «От раненых воинов благодарность Французскому заводу. М.г.г. редактор! Просим поместить в вашей газете «Царицынский вестник» следующее.

По прибытии в город Царицын мы, раненые, были встречены большой толпой народа и множеством полиции. Эта процессия для нас была очень трогательна. Весь народ стоял и смотрел на нас сочувственно. На лице каждого человека было как будто бы написано, что всякий хотел бы раненым чем-либо помочь. Мы, раненые, от души благодарим дирекцию завода и врачей и фельдшерц, и товарищей-рабочих завода за их хороший прием и за внимание к нам раненым воинам. В настоящее время мы находимся на лечении и как будто в гостях. Пища очень вкусная и в помещениях чистота блестящая. Кровати хорошие, Белье носильное и постельное очень чистое и хорошее. Благодарим врача от чистого сердца Алексея Петровича и фельдшерц Стефаниду Ульянову и Валентину Николаевну за их нежное к нашим раненым отношение. Обращение их вежливо и аккуратное, как с малыми детьми, за их лечение и обращение. Шлем им свою неоценимую благодарность и надеемся вылечиться такими же, как были, и вернуться на свою родину к женам с детьми и дорогим родственникам.

Пишет защитник родины раненый воин старший унтер-офицер Михаил Иванов. 1914 г. 22 сентября» [19].

В октябрьском номере газеты опубликована благодарность солдат Дамскому Кружку Аварского полка. «Мы собрались все и обдумывали вопрос как лучше выразить нашу искреннюю радость и такую же искреннюю и сердечную благодарность за ваши хлопоты и заботы по собиранию нам подарков, получение которых в свободную минуту для нас является истинным наслаждением с почти детской радостью...» [23]. Из этих писем мы узнаем, что наиболее ценным подарком для солдат была махорка, потому что «местная крепостью не та». Узнаем также, что содержимое посылок раздавалось по жребию, который сначала хотели устраивать только среди царицынских, но потом «пришлось согласиться, что для всех без различия и их допустили к жеребьеванию... передайте от нас наш низкий поклон Дамскому Кружку за их заботливость, «внимание о нас». Одно из благодарственных писем заканчивается словами «Вы этим заставляете нас думать, что мы не совсем покинуты и есть там на родине люди кому дорога наша жизнь, они стараются помочь нам труженикам и заставляют молить Бога, а мы в свою очередь поддержим честь и славу России» [23].

Заключение

Подводя итог всему сказанному, отметим, что общественные настроения на начальном этапе Первой мировой войны были позитивными, основанными на вере в русское оружие, в Императорский дом, в скорейшую победу. Тыловая повседневность была ориентирована на поддержку политики Российского государства, на перестройку своего быта для реализации на местах общей идеи защиты Отечества в целом и помощи каждому конкретному воину в частности. При этом поддержка фронта и реабилитация раненых воинов не были бы столь эффективны, если бы повседневность перестала быть таковой, утратилась бы. Поэтому повседневная жизнь жителей Царицына, по крайней мере, в первые месяцы войны, по-прежнему отражала каждодневные и приятные хлопоты – организацию отдыха и досуга, сбор детей в школу, прогулки на пароходах, и происшествия местного значения, о которых всегда интересно знать. Повседневность Царицына все же еще была мирной, что и позволяло раненым воинам быстро прийти в себя, ощутив спокойствие иной жизни, с ее каждодневными заботами и хлопотами. Разрушающая сила Великой войны еще не заявила о себе и только с высоты своих «сто лет после...» мы знаем и понимаем, что спустя три-четыре года даже повседневность Уездного города станет другой, обретя черты сурового военно-революционного времени.

Примечания:

1. Булыгина Т.А. Услышать голоса прошлого. Вступительная статья / Т.А. Булыгина // Голоса из провинции: сб. документов. Составители: В. Белоконь, Т. Колпикова, Т. Никитенко / Ставрополь, 2011. С.4.
2. Историческое знание в Великобритании второй половины XX века: пути «новой социальной истории» [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://elib.spbstu.ru/dl/327/Theme_1/Historiography/Historiography%20in%20%D0%A5%D0%A5/chapter2_4.htm (Дата обращения 01.03.2015).
3. Гомаюнов С.А. Местная история: проблемы методологии / С.А. Гомаюнов // Вопросы истории. 1996. №9. С. 161.
4. Маловичко С.И. Современная историческая наука и изучение локальной истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abuss.narod.ru/Biblio/malovichko.htm#_ftn25. (Дата обращения 01.03.2015).
5. Шюц А. Структура повседневного мышления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/foo/soo/z0000918/st000.shtml> (Дата обращения 01.03.2015).
6. Золотухина-Аболина Е.В. Повседневность: философские загадки. М: изд-во Ника-Центр, 2005. 256 с.
7. Филиппова А.П. Царицын накануне и во время Первой мировой войны // Царицын – Сталинград – Волгоград. Вехи истории. Альманах / Волгоград, Перемена, 2014. Вып. 1. С. 5-19.
8. Царицын. На войну уходил эшелон... / Каталог выставки / Авт.-сост. Т.Г. Агеева и др. Волгоград, 2014. 86 с.
9. Серенко М. На дорогах Первой мировой // МиГ. 1991. 28 августа. № 7 (Первые дни войны 1914 г. в Царицыне).
10. Воробьев Е.П. «Победа будет на нашей стороне. Ибо армия опирается на тыл...» Царицын в годы испытаний Первой мировой войны (1914-1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. С. 50-54.
11. Медведев В.Н. Благотворительность в Сарепте в годы Первой мировой войны // Вопросы краеведения. Вып. 1. Волгоград, 1991. С. 99-106.
12. Леонтьева Е.Ю. / Общественные настроения и тыловая повседневность в Царицынском уезде в годы Первой мировой войны Смирнова С.К., Кокорин С.А., Филиппова А.П // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, приуроченной 100-летию начала войны (г.Казань, 10–11 октября 2014 г.) / Под общ. ред. Л.Р.Габдрафиковой. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. С. 453-464.
13. Царицынский вестник. – 1914. – 29 июля. - № 4651.
14. Царицынский вестник. – 1914. – 13 августа. - № 4663.
15. Царицынский вестник. – 1914. – 11 октября. - № 4711.
16. Царицынский вестник. – 1914. – 27 июля. - № 4650.
17. Царицынский вестник. – 1914. – 12 августа. - № 4662.
18. Царицынский вестник. – 1914. – 18 сентября. - № 4691.
19. Царицынский вестник. – 1914. – 25 сентября. - № 4697.
20. Царицынский вестник. – 1914. – 24 августа. - № 4672.
21. Царицынский вестник. – 1914. – 16 октября. - № 4715.
22. Царицынский вестник. – 1914. – 23 сентября. - № 4695.
23. Царицынский вестник. – 1914. – 14 октября. - № 4713.
24. Царицынский вестник. – 1914. – 1 октября. - № 4702.
25. Царицынский вестник. – 1914. – 2 сентября. - № 4678.

References:

1. Bulygina T.A. Hear the voices of the past. Introductory article / T.A. Bulygina // Voices from the province: Collection of documents. Compiled V.Belokon, T. Kolpikova, T. Nikitenko / Stavropol, 2011. - P.4.
2. Historical knowledge in the UK the second half of XX century: ways of the "new social history" [electronic resource]. - Mode of access http://elib.spbstu.ru/dl/327/Theme_1/Historiography/Historiography%20in%20%D0%A5%D0%A5/chapter2_4.html (Date of access 01/03/2015).
3. Gomayunov S.A. Local history: problems of methodology / S.A. Gamayunov // Questions of history. 1996. №9. P 161.
4. Malovichko S.I. Modern historical science and the study of local history [electronic resource]. - Mode of access: http://abuss.narod.ru/Biblio/malovichko.htm#_ftn25. (Date of access 01/03/2015).
5. Schutz A. Structure of daily thinking. [Electronic resource]. Mode of access: <http://filosof.historic.ru/books/item/foo/soo/z0000918/st000.shtml> (Date of access 03/01/2015).
6. Zolotukhina-Abolina E.V. Daily routine: philosophical puzzles. M: Publishing House Nika Center, 2005. 256 p.
7. Filippova A.P. Tsaritsyn before and during First World War // Tsaritsyn - Stalingrad - Volgograd. Milestones of the history. Almanac / Volgograd, Change, 2014. Vol. 1, pp 5-19.

8. Tsaritsyn. Echelon was leaving on the war... / Exhibition Catalogue / Compiled by author: TG Ageeva and others. Volgograd, 2014. 86 p.
9. Serenko M. On the roads of the First World War // MiG. 1991. 28 of August. - № 7 (first days of the war in 1914 in Tsaritsyn).
10. Vorobyov E.P. "Victory will be on our side. For the army relies on the rear ... " Tsaritsyn during the trials of First World War (1914-1918 y.y) // Military History magazine. 2013. № 4. PP. 50-54.
11. Medvedev V.N. Charity in Sarepta in the First World War // Questions of Regional Studies. Vol. 1. Volgograd. 1991. pp. 99-106.
12. Leontyeva E.Y. Public sentiment and rear daily in Tsaritsyn district during the First World War / E.Y.Leontyeva, S.K.Smirnova, S.A.Kokorin, A.P. Filippova // Tatar people and the peoples of the Volga region during the First World War: a collection of materials Scientific Conference with international participation, dedicated to 100th anniversary of the outbreak of war (Kazan, October 10-11, 2014) / Ed. L.R.Gabdrifikova. Kazan Institute of History named by Sh.Mardzhani Tatar Academy of Sciences. 2014. p. 453-464.
13. Tsaritsyno Bulletin. - 1914. - July 29. - № 4651.
14. Tsaritsyno Bulletin . - 1914 - August 13. - № 4663.
15. Tsaritsyno Bulletin. - 1914. - October 11. - № 4711.
16. Tsaritsyno Bulletin . - 1914 - July 27. - № 4650.
17. Tsaritsyno Bulletin. - 1914 - August 12. - № 4662.
18. Tsaritsyno Bulletin. - 1914 - September 18. - № 4691.
19. Tsaritsyno Bulletin. - 1914. - September 25. - № 4697.
20. Tsaritsyno Bulletin. - 1914 – August 24. - № 4672.
21. Tsaritsyno Bulletin. - 1914 - October 16. - № 4715.
22. Tsaritsyno Bulletin. - 1914 - September 23. - № 4695.
23. Tsaritsyno Bulletin. - 1914. - October 14. - № 4713
24. Tsaritsyno Bulletin. - 1914. - October 1. - № 4702.
25. Tsaritsyno Bulletin. - 1914. - September 2. - № 4678.

УДК 94(470.45)

Тыловая повседневность Царицынского уезда в первые месяцы Великой войны

¹ Елена Юрьевна Леонтьева

² Николай Александрович Болотов

³ Юрий Федорович Болдырев

¹ Волгоградский государственный технический университет, Российская Федерация
400131 г. Волгоград, пр. Ленина, 28

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии
E-mail: prof.elena.leontyeva@gmail.com

² Волгоградская государственная академия последиplomного образования, Российская Федерация
4000120 Волгоград, ул. Буханцева, 32

Доктор исторических наук, профессор
E-mail: vgar kro@mail.ru

³ Волгоградская государственная академия последиplomного образования
400120 Волгоград, ул. Буханцева, 32
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: boldirev1948@list.ru

Аннотация. Переосмысливая события начала Первой мировой войны, авторы сосредоточивают свое внимание на исследовании, описании и анализе быденной жизни и общественных настроений Царицынского уезда этого периода. Используются принципы и методы «локальной истории», предполагающей понимание мироощущения людей отдельно взятого малого сообщества и воспроизведения его коллективной биографии как элемента истории страны в целом. Данный подход интегрирован с идеями философии повседневности. Впервые используются оригинальные материалы газеты «Царицынский вестник» июля-октября 1914 года. Тыловая повседневность первых месяцев войны имела значительную патриотическую окрашенность, что отражалось в многочисленных проектах помощи фронту и раненым. При этом повседневная жизнь тыла сохраняла свои привычные черты и проблемы, люди хлопотали об отдыхе, обучении детей, развлечениях и т.д. Разрушающая сила Великой войны еще не заявила о себе и повседневность Уездного города еще не обрела черты сурового военного времени.

Ключевые слова: Первая мировая, Великая война, тыл, повседневность, настроения людей, локальная история.